

ПОДВИГ РЕЖИССЕРА

К 100-летию со дня рождения Е. Б. Вахтангова

Короткую, но яркую жизнь прожил Евгений Багратионович Вахтангов, столетний юбилей которого отмечается в эти дни в нашей стране и во всем мире. Это — дань любви и уважения к его громадному новаторскому таланту, к созданным им непреходящим сценическим ценностям, вошедшим в сокровищницу нашего театрального искусства. Его жизненный путь измеряется неполными сорока годами, но годами, оставившими неизгладимый след в советском театральном искусстве.

Он родился 13 февраля 1883 года во Владикавказе и уже в 17 лет, 22 января 1900 года, впервые приобщился к таинственному полумраку сцены, сыграв в домашнем спектакле роль... Пелагеи Егоровны в спектакле «Бедность не порок» А. Островского. А спустя два года следует публичное выступление в гимназии в комедии «Пробел в жизни» в роли аптекаря Тейха.

Проходят годы гимназического учения, московского университета, сперва на естественном, а потом на юридическом факультете, но одна всепоглощающая страсть — театр — постоянно владеет молодым Вахтанговым, делая его неизменным организатором и участником студенческих спектаклей во Владикавказе, Кизляре, Моздоке, Грозном, а в годы учебы — в Москве, Смоленске, Вязьме, Сычевке, Гжатске.

Определив театр как конечную цель своей жизни, Вахтангов поступает в школу драмы А. Адашева, получает профессиональное образование под руководством корифеев Московского художественного театра Л. Сулержицкого, В. Лужского, Л. Леонидова и В. Качалова, одновременно сотрудничая в театре В. Комиссаржевской, выступив в спектакле Сарры Бернар в роли австрийского солдата в «Орлеанке».

Порывистый, вечно ищущий и пылкий, беспокойный и любознательный, всегда стремящийся все постигнуть самостоятельно, своим умом, Вахтангов обращает на себя внимание Л. Сулержицкого, предложившего ему совместную постановку «Синей птицы» М. Метерлинка в театре Режан в Париже. В 1911 году Вахтангов оканчивает школу Адашева и зачисляется сотрудником Московского художественного театра. Знаменательный разговор происходит между В. И. Немировичем-Данченко и начинающим режиссером Вахтанговым:

— Давно вы интересуетесь театром?

— Всегда, — последовал ответ.

По существу деятельность Вахтангова как актера, режиссера и воспитателя многочисленных драматических студий, в том числе и армянской, продолжалась всего 10 лет, но как он много сумел совершить за столь короткое время! Если рассматривать творчество Вахтангова за это десятилетие не в хронологическом порядке, а в плане деятельности актерской,

режиссерской и педагогической, мы увидим, что она составляла единое целое его идейного, художественного и эстетического миропонимания и была направлена на поиски новых форм совершенствования театрального представления.

За это десятилетие им было сыграно до двадцати ролей в произведениях Л. Толстого, А. Толстого, М. Метерлинка, Шекспира, Пушкина, Грибоедова, Диккенса, Г. Бергера, Г. Геерманса, Достоевского. Одновременно он ведет преподавательскую работу в школе драмы С. Халютиной, в драматических школах Златина и А. Шора.

Приход Вахтангова как профессионального режиссера в первую студию МХАТа в 1912 году совпадает с обнаружением К. С. Станиславским своей «Системы», охватившей все стороны творческой деятельности служителей сцены. Вахтангов становится ее самым страстным пропагандистом, он увлечен ее новаторством и оригинальностью, позволяющими проявлять творческую самостоятельность, искать новые пути к зрелищности, театральности, что являлось своего рода подспорьем в борьбе против рутинности и консерватизма.

Еще короче была профессиональная режиссерская деятельность Евгения Багратионовича — всего девять лет. За это время он поставил «Праздник мира» Г. Гауптмана, «Усадьбу Ланиных» Б. Зайцева, «Потоп» Г. Бергера, «Чудо святого Антония» М. Метерлинка, «Росмерсхольм» Г. Ибсена, «Свадьбу» А. Чехова, «Эрик XIV» Стриндберга, «Гадибук» С. Анского и свой лучший спектакль — «Принцессу Турандот» К. Гоцци.

Жизнь Вахтангова проходила в каком-то ускоренном темпе, словно он предвидел ее непродолжительность. Он играл, ставил спектакли, выступал с лекциями и в то же время руководил различными студиями. В 1918 году по поручению театральной секции отдела просвещения Моссовета организовал «Народный театр» у Каменного моста, читал лекции в студиях МХАТа, во многих других кружках и студиях.

Но во всем этом водовороте дел Евгений Багратионович не расставался со своей главной мечтой — создать свою студию, что и осуществил в 1921 году показом постановки «Чудо святого Антония».

Тяжелая и неизлечимая болезнь рано свела в могилу этого гениального режиссера и смелого реформатора сценического искусства, ученика и последователя Станиславского, стремившегося к созданию спектаклей, созвучных времени, проникнутых духом современности, оригинальных и острых по своей форме. Революция с ее пафосом строительства и создания полностью захватила Вахтангова. Обращаясь к своим ученикам, он говорил: «Нельзя больше работать так, как мы работали до сих пор, нельзя продолжать заниматься

искусством для собственного удовольствия. Пусть сюда войдет жизнь. Мы должны идти вместе с жизнью».

Возглавляя один из первых советских театров, Вахтангов глубоко верил в огромные творческие силы народа. В своем дневнике он писал: «Надо верить в народ, чтобы сердце наполнилось радостью при мысли о победном пути народа, ибо то, что сложилось в народе, — бессмертно». В этих словах весь Вахтангов, ясно видящий свои творческие задачи в условиях новой, советской действительности.

Никто с такой полнотой не охарактеризовал роль и значение Вахтангова, как великий реформатор русской сцены К. С. Станиславский. На подаренной Вахтангову фотографии в 1922 году Учитель написал Ученику: «...милому, дорогому другу, любимому ученику, талантливому сотруднику, единственному преемнику, первому откликнувшемуся на зов, поверившему новым путям в искусстве, много поработавшему над проведением в жизнь наших принципов; мудрому педагогу, создавшему школы и воспитавшему много учеников; вдохновителю многих коллективов, талантливому режиссеру и артисту, создателю новых принципов революционного искусства, надежде русского искусства, будущему руководителю русского театра...».

Вахтангов жил и творил, окруженный всеобщим уважением и любовью — К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, мхатовцев, учеников, многих крупных деятелей русской культуры и искусства. Приведу только одно высказывание А. В. Луначарского: «...Я до такой степени был потрясен достижениями Вахтангова, что мне казалось невозможным высказывать какие-нибудь восторги или рассыпаться в похвалах». В этой же речи, произнесенной на панихиде в Третьей студии МХАТа 29 ноября 1922 года, Луначарский сказал: «Меня глубоко трогало благоговейное отношение к Вахтангову со стороны его учеников. Это была настоящая влюбленность целого коллектива в талантливую личность. Влюбленность эта — оромнейшая сила, которая, вероятно, — если бы беспощадная смерть не похитила Вахтангова, — сделала бы его одним из величайших полководцев во имя красоты искусства... Надо, чтобы и впредь тот пример, который он являл в творчестве с молодежью, был сохранен, но не так, как хранят мумию в музее, а чтобы он оказался живым».

Вахтангов также пользовался любовью и уважением проживавших в Москве выдающихся представителей армянской культуры и народных комиссаров — учеников и последователей В. И. Ленина. Среди его друзей и почитателей мы видим Ваана Теряна, Погоса Макинцьяна, Георгия Якулова, Ахопа Гюрджяна, Мартироса Сарьяна, Александра Таманяна, Александра

Спендиарова, Ваграма Папазяна, Алексея Джигелогова и многих других. Нет никакого сомнения, что общение с ними сыграло немаловажную роль в зарождении интереса у Вахтангова к судьбам армянского театра и привело его в Армянскую драматическую студию, где он преподавал своим соотечественникам, вел практические занятия с молодыми студийцами, видя в них будущих строителей советского армянского театра. Роль Вахтангова в этом направлении была настолько огромной, что он по праву явился крестным отцом советского армянского театра.

Несмотря на огромную занятость, Вахтангов чутко следил за работой Армянской драматической студии, организованной в 1918 году Суреном Хачатуряном. Вспоминая эти годы, ныне здравствующая народная артистка республики Вардуш Степанян говорит: «На уроках Евгения Багратионовича мы как будто находились в ином, волшебном мире, с живостью внимали его словам о высоком назначении искусства... Он провел с нами десять занятий, готовил с нами разные этюды...».

По предложению Вахтангова в 1922 году руководителем студии назначается его самый любимый ученик и последователь Рубен Симонов, подготовивший вместе с И. Кудрявцевым, И. Раппопортом, Ю. Завадским, Б. Щукиным и другими вахтанговцами в последующие годы целую плеяду мастеров армянской сцены на творческих принципах великого Вахтангова. Среди них назову Вартаана Аджемяна, Армена Гулакяна, Сурена Кочаряна, Аршавира Коротяна, Тадевоса Сарьяна, Тиграна Шамирханяна, Вавика Вар-

таняна, Татевик Сазандарян и многих других, ставших прекрасными режиссерами и артистами. На вахтанговско-симоновских творческих принципах возмужал талант видного советского режиссера Рачия Капалаяна.

Мы можем с полным основанием сказать, что Вахтангов, а вслед за ним и Симонов, сыграли исключительную роль в деятельности Армянской драматической студии в Москве, в развитии армянского советского театра. И надо отметить, что многие вахтанговцы и симоновцы, являясь подлинными наследниками своих воспитателей, сочетали в своих лучших постановках острое чувство современности с яркой театральностью.

Вахтангову не довелось присутствовать на премьере «Принцессы Турандот». Прикованный к постели, он говорил: «Я горд, бесконечно горд тем, что я слуга народа... Важно быть не только героем на сцене, но, по крайней мере, честным гражданином своей страны в жизни!.. Зритель все поймет, если то, что мы ему покажем, будет ему нужно. А что ему сейчас нужно? Романтика! Полет мысли! Мечты о будущем! Оптимизм, вера в жизнь...».

Мысли, высказанные Вахтанговым шестьдесят лет назад, актуальны и в наши дни, они призывают деятелей театра к самоусовершенствованию, к постоянному и верному служению народу.

Вахтанговские традиции в армянском театральном искусстве продолжают.

Н. КАГРАМАНОВ,
заслуженный деятель искусства, кандидат искусствоведения.